

Глава 1.1

Майкл не мог поверить своему счастью, в такой прекрасный весенний день, как этот, он рано ушел из школы, потому что сломалась система кондиционирования воздуха. С другой стороны, его самые близкие друзья были в бейсбольной команде, поэтому тренер оставил их в школе для дополнительной тренировки. Он понимал, что чемпионат приближается, но это определенно испортило весь день.

По дороге домой он думал о своей новой машине. Его отец подарил его ему на восемнадцатилетие. Его друзья считали, что его новый Сагао был самым лучшим. Было здорово иметь богатого старика в такие моменты, однако он не ладил со своим отцом, поэтому Гарольд попытался купить его.

Майкл не мог вынести того, как его отец обращался с его мамой, и это было основой их проблем. Сегодня был бы отличный день, чтобы прокатиться по городу и посмотреть на девушек в городе со своими приятелями, но с этим придется подождать. Въезжая на подъездную дорожку, он задавался вопросом, что будет делать его мама Сьюзен и дома ли она вообще. Он надеялся, что она будет у бассейна. Он должен был признать, что у него была самая красивая мать из всех, кого он знал.

Все его приятели говорили, что она была красивой женщиной, и он знал, что все они завидовали ему, хотя и знали, что лучше не говорить ничего такого, что он мог бы услышать. Он просто хотел, чтобы она не была все время такой чопорной, всегда вынужденной быть такой чопорной и правильной.

Он не мог не рассмеяться, просто вспомнив, как она впервые надела отдельный купальник в их бассейне. Она выглядела фантастически со своей упругой грудью и упругой попкой в этом костюме. Большую часть вечера она просидела, обернувшись полотенцем, хотя там были только Майкл и его отец.

Когда он вошел в дверь, он крикнул:

- Мама, ты дома?

Ответа не последовало.

Майкл прошел через дом к задней двери и посмотрел на бассейн, но ее там тоже не было. "Отлично, интересно, в каком из ее комитетов она сегодня работает?"

Я не могу поверить, что у меня будет целый день свободного времени, а вокруг никого нет. В такие моменты Майкл скучал по Линде - его сестра была на два года старше его и училась на первом курсе колледжа. Это был первый раз в его жизни, когда ее не было рядом, чтобы поговорить и что-то сделать. Они были близки всю свою жизнь, лучшие друзья и могли говорить о чем угодно. Они по-прежнему разговаривали по телефону каждую неделю, но это было уже не то. Она должна была вернуться домой через две недели, и он не мог дождаться.

Майкл спустился по лестнице в свою фотолабораторию в подвале. Он всегда был очарован фотографиями. Когда он стал старше, он с помощью своей мамы уговорил отца купить ему больше камер и лучшее оборудование, пока у него не появилась собственная фотолаборатория для работы.

"Что-то я не в настроении сидеть сегодня взаперти. Может быть, я просто выйду и сделаю несколько снимков. Мне все еще нужно сделать фотки новой церкви, так как мама обещала это

преподобному Томпсону, и, возможно, миссис Томпсон будет там.

Майкл всегда думал, что такая великолепно выглядящая женщина, как Кэти Томпсон, не была идеальной парой для него, он, вероятно, понятия не имел, что делать с женщиной, которая так выглядела. Майкл был недоволен тем, что его мать поручила ему работу над этими фотографиями, но он хотел, чтобы она была счастлива, он действительно любил ее, и она всегда выступала в качестве буфера между ним и его отцом.

Казалось, чем старше становился Майкл, тем больше проблем возникало у них с отцом в отношениях. Доставая сумку и проверяя, нет ли внутри пленки и фотоаппаратов, он не мог не подумать о том, каково было бы, если бы его мать позировала для него обнаженной. Он улыбнулся, думая о том, что сказала бы мама, если бы узнала о некоторых его фантазиях.

Майкл просто стоял и улыбался; он прошел долгий путь. У него был довольно большой опыт общения с девочками в школе, но все же он хотел бы испытать трепет, впервые увидев великолепное тело своей мамы. Поскольку он стал старше, он также понял причину некоторого разочарования, которое она испытывала в эти дни.

Его отец, Гарольд, редко бывал дома из-за своих дел, и когда он был дома, в воздухе всегда чувствовалось сильное напряжение. За эти годы Майкл слышал несколько ссор. Он даже слышал, как его мама обвиняла Гарольда в том, что он проводит больше времени с другими женщинами, чем с ней. Майкл никогда не мог понять, что если отца дома ждет женщина с таким телом, почему тот видит причин идти куда-то еще?

Майкл осознал, что у него чертовски встал младший брат. Когда он расстегнул ширинку и начал полировать свой член, он снова подумал о Сьюзан. Он знал, что это неправильно, но ему бы очень хотелось иметь возможность вонзить свой член в ее тугую, обжигающе горячую киску, загнать свой набухший член в ее влажную пульсирующую пизду, пока она не будет умолять его остановиться, наблюдая, как эти огромные сиськи подпрыгивают каждый раз, когда он достигает конца ее пещерки.

Мысль о ее красивой киске и сиськах была больше, чем он мог вынести, и он выпустил свой крем по всему полу своей фотолаборатории. Если Гарольд больше не интересовался ею, Майкл знал, что это точно так. Он также знал, что у него никогда не будет шанса воплотить в жизнь те фантазии, которые у него были. Это была одна из самых мягких вещей, которые он мечтал сделать со Сьюзен, потому что она была ханжой.

Он слышал, как Гарольд жаловался во время одного из многочисленных споров, что она даже не раздевалась перед ним при включенном свете, и как тот должен был оставаться заинтересованным в ней. Майкл подумал, что его отец на самом деле тоже не очень старался что-то изменить дома. Он думал, что Гарольд бросил бы его мать много лет назад, если бы не возможность потерять половину всего, что у него было. Он знал, что Сьюзен никогда не бросит его отца, и Гарольд в полной мере пользовался ситуацией.

Вскоре Майкл вспомнил, что ему следует поторопиться, иначе он никогда не сделает снимки сегодня, поэтому он собрал остальное снаряжение и отнес его в машину.

Майкл подъехал к церкви и припарковался у обочины. Если бы все прошло хорошо, он мог бы закончить делать снимки через полчаса, а затем отправится домой и проявить их, и при этом у него оставался бы весь вечер свободным.

Гарольда не будет в городе две недели, а в понедельник начнутся весенние каникулы. Еще один день в школе, и он будет свободен на неделю. Его мама не предъявляла особых

требований к его времени, кроме того, что ей нравилось, когда они вместе ужинали вечером, чтобы у него было время сделать все, что он пожелает.

Парадная дверь в церковь была заперта, но он знал, что боковая дверь всегда открыта. Майкл подошел к боковой двери и вошел в церковь. Он спустился вниз и начал фотографировать классные комнаты и зону для молодежи, а когда закончил, вернулся наверх и сфотографировал главный этаж.

Оглядевшись, он посмотрел на место для хора и подумал о том, какой отличный снимок кафедры он мог бы сделать оттуда. Майкл установил свой штатив и прикрепил к нему камеру, когда преподобный Томпсон и его мать вошли в церковь и прошли в кабинет за кафедрой. Майкл знал, что его мать ходила к преподобному Томпсону на консультацию по вопросам брака и что его отец отказался ходить с ней, но он не знал, что она будет здесь сегодня.

Он установил на камеру телеобъектив, и с этого ракурса ему было легко заглянуть в кабинет. На самом деле с этим новым объективом это было почти как находиться с ними в одной комнате. Он видел, как его мать плакала во время разговора, а преподобный Томпсон встал и взял с книжной полки коробку салфеток для его матери.

Преподобный Томпсон обошел свой стол и протянул салфетки Сьюзен. Затем он начал похлопывать Сьюзен по плечу и разговаривать с ней. Что удивило Майкла, так это то, что он увидел, как преподобный Томпсон начал терять свою промежность в то же время, когда он разговаривал с его мамой... Майкл знал, что Сьюзен не могла видеть, что делает преподобный Томпсон, потому что тот стоял частично позади нее.

Это привело Майкла в ярость, но также подогрело его любопытство, поэтому он продолжал наблюдать за происходящим. Он также позаботился о том, чтобы у него было несколько хороших снимков на случай, если что-то случится, как говорится: картинка стоит тысячи слов. Наблюдая за происходящим, он увидел, как Сьюзен встала и повернулась лицом к преподобному. Преподобный взял ее за подбородок, пока он разговаривал с ней. Майкл видел, что его мать все еще была очень расстроена, но, казалось, немного успокоилась.

Майкл не мог поверить в то, что увидел потом... Преподобный переместил руку с подбородка Сьюзен на ее шею, которую начал поглаживать. Сьюзен, казалось, была удивлена этим, но не отодвинулась. Майкл был очарован сценой, которая разворачивалась перед ним.

Он не мог поверить в то, что, казалось, делал преподобный Томпсон, хотя и знал, что преподобный Томпсон сильно влиял на его мать, как и на большинство членов его церкви. Майкл понял, что сделал последний снимок на рулоне пленки, и полез в карман за другим рулоном. Найдя его, он зарядил камеру так быстро, как только мог, и снова направил объектив на кабинет...

Он сфокусировал объектив как раз вовремя, чтобы увидеть, как преподобный Смит взял в ладонь потрясающую грудь его матери и нежно сжал ее...